

Г. Г. КРИВОШЕИНА

«ИЗВЕСТИЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

«Известия Общества любителей естествознания», печатный орган созданного в 1863 г. при Московском университете Общества любителей естествознания, – интересный и пока еще не до конца оцененный источник по истории науки и техники. Помимо научных статей по зоологии, ботанике, гидрологии, антропологии, этнографии и др. журнал регулярно публиковал подробные протоколы заседаний общества и его отделений, в которых содержится интересная информация не только о научной, но и о социальной и культурной жизни Москвы второй половины XIX – начала XX в. Кроме того, в «Известиях» издавались и труды по истории науки, в частности, первый биобиблиографический справочник русских зоологов.

Ключевые слова: история науки и техники, научные журналы, научные общества, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), Известия Общества любителей естествознания, А. П. Богданов, Г. Е. Щуровский.

Нерегулярное периодическое издание «Известия Общества любителей естествознания при Императорском Московском университете» выходило в Москве с 1865 по 1916 г. Общество любителей естествознания (с 1867 г. – Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии – ОЛЕАЭ), главным органом которого являлись «Известия», было уникальным и во многом еще недооцененным явлением в истории русской науки второй половины XIX в. По масштабам охвата территории России размах его деятельности вполне соизмерим с исследованиями, проводившимися Императорским Русским географическим обществом: начав весьма скромно с изучения природы Московской и некоторых других губерний, входивших в Московский учебный округ, менее чем за десятилетие ОЛЕАЭ распространило свою деятельность на обширные пространства от Белого до Черного и Каспийского морей, от Туркестана до Уфимской и Оренбургской губерний. Что же касается научных интересов ОЛЕАЭ, то они включали широкий круг предметов от зоологии и ботаники до этнографии, антропологии и географии, от физики и химии до воздухоплавания, так что к концу XIX в. общество, как писал «Журнал Министерства народного просвещения», «развилось в

обширную академию»¹ с многочисленными отделами, отделениями, секциями и комиссиям, своего рода «московскую академию наук». И в этом смысле «Известия», подробно документировавшие на своих страницах научную, организационную и просветительскую деятельность ОЛЕАЭ, представляют интерес не только для специалистов, изучающих деятельность общества, но и являются важным источником по истории русской науки и техники. Но прежде чем перейти к непосредственному обзору этого издания, стоит сказать несколько слов об истории создания ОЛЕАЭ и его печатного органа.

Общество любителей естествознания принадлежит к русским научным обществам «второй волны», т. е. тем, которые были созданы в соответствии с университетским уставом 1863 г., вновь предоставившим университетам право

с разрешения министра народного просвещения учреждать для усовершенствования совокупными усилиями какой-либо определенной части наук и для совещания о способах к возвышению их уровня в университетах ученые общества².

В 1863 г. молодой профессор зоологии Московского университета А. П. Богданов (ему было тогда 29 лет) выступил с инициативой создания при университете Общества любителей естествознания. В этом году Богданов (1834–1896) был утвержден исполняющим должность экстраординарного профессора и одновременно директором Зоологического музея Московского университета. Состояние музея, который он получил в свое управление, не соответствовало ни уровню зоологии того времени (его собрание больше напоминало ценную, но любительскую коллекцию начала XIX в.), ни задачам научного исследования, ни образовательным целям. Кроме того, сами коллекции еще пришлось вывозить из Румянцевского музея, где они пострадали от неумелого хранения³. Для пополнения коллекций музея необходимо было организовать систематическое проведение экспедиций и сбор материала. Одному Богданову даже при помощи его учеников сделать это было невозможно. Требовалась поддержка и участие широкого круга зоологов. Такую поддержку могло дать только научное общество, и Богданов разработал проект Общества любителей естествознания, целью которого должно было стать естественно-историческое изучение территории Московского учебного округа и пополнение коллекций Зоологического музея и к работе в котором можно было бы привлечь не только специалистов, уже зарекомендовавших себя в той или иной области естествознания, но и студентов, любителей и всех, кто разделяет цели нового общества и желает участвовать в его деятельности.

Новый университетский устав 1863 г., как уже говорилось, давал право на организацию научных обществ, но при Московском университете к тому времени уже более 50 лет действовало Императорское Московское общество испытателей природы (МОИП) – старейшее в России естественно-научное

¹ Цит. по: *Соболева Е. В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 154.

² Университетский устав 1863 года. СПб., 1863. С. 35.

³ *Кривошеина Г. Г.* Научные музеи Москвы: два века истории // Москва научная / Ред. В. М. Орел М., 1997. С. 59–90.

общество, завоевавшее своими трудами уважение и в стране, и за рубежом, и Богданов вполне обоснованно полагал, что университет вряд ли пойдет на создание второго общества похожего профиля. Можно было бы сделать новое общество частью Комитета акклиматизации животных и растений при Московском обществе сельского хозяйства (Богданов был одним из организаторов этого комитета), но после проведения Второй акклиматизационной выставки отношения Богданова с комитетом окончательно испортились⁴, и даже поддержка неперменного секретаря Общества сельского хозяйства С. А. Маслова⁵ не спасла бы ситуацию. Тогда Богданов обратился за помощью и советом к секретарю МОИП геологу И. Б. Ауэрбаху⁶ (1815–1867), который, однако,

отнесся весьма холодно к проекту как избыточной затее и, по-видимому, опасался внесения в Общество испытателей природы любителями естествознания духа и стремлений, могших дисгармонировать с строго специальным характером старейшего естественно-исторического общества⁷.

Он предложил Богданову с его обществом войти в МОИП на правах постоянного комитета, что было для того неприемлемо, так как в этом случае деятельность нового общества была бы ограничена настолько, что вся затея просто не имела бы смысла. Сходное с Ауэрбахом мнение, как отмечал Богданов в своей автобиографии (1879), высказывали многие московские и петербургские ученые, полагавшие, что «появление нового общества не соответствует наличным научным силам и внесет только рознь и недоразумения в московские ученые общества»⁸.

А уж планы печатать все издания общества только по-русски казались неразумными даже тем, кто был благосклонно настроен по отношению к новому обществу. Многим еще была памятна аналогичная попытка Минералогического общества в Санкт-Петербурге: за первые 25 лет своего существования ему удалось издать только два тома своих «Трудов» (они вышли в 1830 и 1842 гг.), а когда язык издания был изменен на немецкий, то тома *Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St.-Petersburg* стали выходить практически ежегодно.

Насколько в противодействии новому обществу были замешаны корпоративные интересы, а насколько – непонимание тех новых задач, которые стояли перед естественными науками, я здесь обсуждать не буду – это тема для отдельного исследования. Но Богданов все же нашел поддержку и в университете, и среди членов МОИП – обращение в совет университета об ор-

⁴ Кривошеина Г. Г. Либералы и консерваторы в Московском университете (к истории естествознания в России второй половины XIX в.) // История социокультурных проблем науки и техники. Сб. трудов. М., 2004. Вып. 2. С. 139–162.

⁵ Маслов Степан Алексеевич (1793–1879) – общественный деятель, один из основателей Московского общества сельского хозяйства и его неперменный секретарь.

⁶ Ауэрбах Иван Богданович (1815–1867) – геолог и минералог, первый заведующий кафедрой минералогии и геогнозии Петровской земледельческой и лесной академии. Известен своей скандальной дискуссией с К. Ф. Рулье.

⁷ Богданов А. П. Исторический очерк деятельности общества с 1863 по 1880 гг. // Архив РАН (АРАН). Ф. 446. Оп. 1а. Д. 59. Л. 17.

⁸ АРАН. Ф. 446. Оп. 1а. Д. 86. Л. 20.

ганизации нового общества помимо Богданова подписали три сотрудника университета: заслуженный профессор Г. Е. Щуровский (1803–1884), ординарный профессор А. Ю. Давидов (1823–1885/86) и адъюнкт М. А. Толстопятов (1835–1890)⁹. Последний, правда, впоследствии участия в деятельности общества не принимал, хотя и числился его членом-основателем. Физико-математический факультет и совет университета поддержали эту инициативу, однако попечитель Московского учебного округа (являвшийся одновременно по уставу МОИП его президентом) Д. С. Левшин¹⁰ придерживался противоположной точки зрения. В своем отношении в Министерство народного просвещения он, в частности, писал:

Я полагал бы более основательным учредить при Обществе испытателей природы отделение или комитет любителей естествознания с особым директором и секретарем. Комитет этот, не разъединяя деятельность членов общества, может с пользою стремиться к тем специальным целям, которые себе предполагает вновь проектируемое общество. А так как Общество испытателей природы издает свои труды не на русском языке, а следовательно недоступном для большинства публики, то Комитет любителей естествознания мог бы пополнить этот пробел, издавая свои труды [...] на русском языке. Членами этого комитета, не будучи членами общества, могут быть все желающие принимать какое-либо участие в трудах комитета. Так, при Московском обществе сельского хозяйства существуют Комитеты шелководства, акклиматизации растений и акклиматизации животных¹¹.

Однако, несмотря на отрицательное заключение попечителя, Ученый комитет Министерства народного просвещения одобрил проект нового общества (решающую роль в этом сыграл известный ботаник и общественный деятель А. Н. Бекетов (1825–1902), давший положительное заключение по проекту¹²).

Итак, Общество любителей естествознания было утверждено и 15 мая 1864 г.¹³ собралось на свое первое заседание. На нем один из членов-основателей Н. Г. Керцелли¹⁴ выступил от имени совета общества с предложением создать печатный орган общества – «Известия Общества любителей естествознания, состоящего при Московском университете», чтобы «заявить печатно об основаниях, цели и характере нашего общества и впредь заявлять о его деятельности»¹⁵. На этом же заседании было решено как можно быстрее из-

⁹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 32. Д. 770. Л. 1, 1 об.

¹⁰ Левшин Дмитрий Сергеевич (1801–1871) – генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны (1828–1829) и польской кампании (1830–1831); с 1858 г. – попечитель Харьковского, с 1863 г. – Московского учебного округа; в 1864–1867 гг. – директор Московского публичного и Румянцевского музеев.

¹¹ *Богданов*. Исторический очерк... Л. 12, 12 об.

¹² *Райков Б. Е.* Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 468–551.

¹³ Здесь и далее даты даны по старому стилю.

¹⁴ Керцелли Николай Григорьевич (1821–1882) – антрополог, этнограф, в 1870–1882 гг. – хранитель Дашковского этнографического музея.

¹⁵ Протоколы заседаний Общества любителей естествознания при Императорском Московском университете с 14 мая 1864 г. по 19 августа 1866 г. // *Известия Общества любителей есте-*

дать ограниченным тиражом первый выпуск «Известий», содержащий устав общества. По мнению членов совета,

такое издание будет весьма полезным как для предстоящих сношений с другими обществами и учреждениями, так и для членов, доставляя им возможность от самого основания общества следить за его постепенною деятельностью и его направлением¹⁶.

Уже на следующем (втором) заседании в сентябре 1864 г. секретарь общества, хранитель Зоологического музея Н. К. Зенгер¹⁷ «доложил [...] о выходе первого выпуска “Известий”, издание которых было утверждено на предыдущем заседании»¹⁸, а на пятом заседании 2 декабря 1864 г. – о выходе еще двух выпусков¹⁹ (они составили часть первого выпуска третьего тома «Известий»).

Анализ протоколов заседаний показывает, что первоначально у общества не существовало четкой концепции того, каким должен быть его печатный орган. В первом уставе общества, утвержденном в марте 1864 г., ничего не говорилось об «Известиях» или каком-либо ином печатном органе, а издательская деятельность общества определялась лишь в общем виде как

издание систематического описания губерний Московского учебного округа в естественно-историческом отношении, равно как и других трудов по естествоведению вообще, признанных обществом полезными для распространения²⁰.

Потребовалось несколько лет, чтобы эта концепция приняла окончательные очертания, а «Известия» утвердились как главный печатный орган Общества любителей естествознания.

Молодое общество не давало несбыточных обещаний. Во вступительной речи на первом заседании его президент Щуровский, говоря о ближайших целях нового объединения ученых, подчеркнул:

Наше новое общество, только зачавшееся, очевидно, должно на первый раз выбрать себе те средства к достижению своей цели, которые соответствовали бы его зарождающимся силам и относительно которых оно может быть более или менее уверено, что они осуществимы. Лучше избрать менее широкую программу и постараться выполнить ее, чем взяться за многое, к полному осуществлению которого не предвидится возможности в ближайшем будущем²¹.

ствознания, антропологии и этнографии (Известия ОЛЕАЭ). 1866. Т. 3. Вып. 1. Стб. 9.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Зенгер Николай Карлович (1841–1877) – зоолог, ученик Богданова, первый штатный хранитель Зоологического музея Московского университета, секретарь Общества любителей естествознания.

¹⁸ Протоколы заседаний... Вып. 1. Стб. 21.

¹⁹ Там же. Стб. 74.

²⁰ Устав Общества любителей естествознания, состоящего при Императорском Московском университете // Известия ОЛЕАЭ. 1866. Т. 3. Вып. 1. Б/п.

²¹ Протоколы заседаний... Вып. 1. Стб. 4.

Это положение было специально оговорено и в примечании к § 2 устава, определявшем предмет занятий нового общества:

На первое время общество может ограничить свою деятельность разработкою только некоторых из вышеизложенных предметов, сообразно своим средствам, предполагая осуществить всю изложенную программу действий впоследствии, когда средства общества будут для того достаточны²².

Здесь хотелось бы заметить (хотя это и уводит несколько в сторону от темы), что вся последующая история Общества любителей естествознания показала, что, несмотря на такую, казалось бы, осмотрительную и благоразумную позицию президента, общество с его благословения бралось за задачи, которые современники считали совершенно неосуществимыми (чего стоила одна идея грандиозных московских научных выставок), и успешно справлялось с ними, благодаря в значительной мере организаторскому гению основателя общества Богданова и самоотверженной работе его рядовых членов. О степени их преданности делу говорит хотя бы тот факт, что секретарь общества Зенгер скончался на рабочем месте, занимаясь обработкой экспонатов, прибывших на Антропологическую выставку. Но вернемся к теме.

Помимо языка издания, – как уже говорилось выше, общество с самого начала заявило, что будет публиковать все только по-русски, – единственное, что было определено с самого начала, это то, что «Известия» будут издаваться «бессрочными», т. е. нерегулярно выходящими выпусками – решение разумное, если учесть, что у общества не было поначалу никаких собственных средств, а небольшое ежегодное государственное пособие (2500 руб.) оно стало получать вместе с организованными после первого съезда естествоиспытателей университетскими естественно-научными обществами только с 1869 г.²³ Судя по отчету ревизионной комиссии, средства, поступившие в счет членских взносов за первый год существования общества (а это был единственный реальный источник его доходов), составили менее 100 руб.²⁴ И хотя первые выпуски «Известий» вышли достаточно оперативно, – они были изданы на личные средства одного из руководителей общества, скорее всего А. П. Богданова, – денег на издание полноценных томов своих трудов у общества не было. Неудивительно поэтому, что на первых порах оно с благодарностью отвечало на предложения уже существующих изданий публиковать его протоколы и труды.

Так, уже на втором заседании Богданов сообщил, что секретарь Московского статистического комитета Н. П. Бочаров²⁵

²² Устав Общества любителей естествознания...

²³ ЦИАМ. Ф. 455. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

²⁴ Протоколы заседаний... Вып. 1. Стб. 228.

²⁵ Бочаров Николай Петрович (1832/33–1912) – краевед, статистик, журналист, с 1861 г. – секретарь Московского губернского статистического комитета и редактор «Московских губернских ведомостей».

изъявил ему желание быть полезным обществу в весьма существенном для него деле издания «Известий Общества». Как редактор «Московских губернских ведомостей» он предлагает обществу печатать в них его протоколы со всеми приложениями и даже могущими представиться политиками в том составе, в каком общество предполагало издавать свои «Известия». При этом Н. П. Бочаров присовокупил, что общество может пользоваться отдельными оттисками в том количестве экземпляров, которое ему угодно будет назначить, выплачивая редакции «Губернских ведомостей» только за бумагу, потребную для этих отдельных оттисков ²⁶.

Позже для публикации «не терпящего отлагательства» материала общество прибегало к помощи и других периодических изданий, в том числе издававшейся И. С. Аксаковым ежедневной газеты «Москва» (1867–1868) и ежемесячного журнала «Московские университетские известия», который выходил в Москве с 1865 г. ²⁷

В своих отношениях с некоторыми периодическими изданиями общество пошло даже дальше, превращая их в собственные печатные органы. Так, в протоколе годового заседания 15 октября 1866 г. (это было 15-е заседание общества с начала его существования) читаем:

А. П. Богданов обратился к обществу от имени совета с предложением признать журнал «Натуралист», издаваемый членом общества Д. С. Михайловым ²⁸, органом Общества любителей естествознания на следующих условиях: 1) Редакция «Натуралиста» печатает в особом отделе журнала извлечение из протоколов заседаний общества, определяя для них не более 4 столбцов в каждом номере журнала. 2) Кроме извлечений из протоколов редакция помещает в журнале статьи общего содержания, которые будут признаны полезными для напечатания советом общества. 3) Члены общества, заплатившие годичный взнос, получают журнал бесплатно; члены же не платящие подписываются на него с платою 4 р. с пересылкою. Цена прежних годов «Натуралиста» для гг. членов по 2 р. за год. Это предложение было принято обществом, и условия, указанные в нем, были единогласно утверждены. Вместе с тем общество благодарило Д. С. Михайлова, присутствовавшего на заседании, за ту готовность, с которою он, как редактор «Натуралиста», принял условия общества ²⁹.

Однако сотрудничество с «Натуралистом» продолжалось недолго, чуть больше года, и, несмотря на довольно активное участие Михайлова в деятельности общества, к началу 1868 г. было практически прекращено. Что было

²⁶ Протоколы заседаний... Вып. 1. Стб. 29.

²⁷ АРАН. Ф. 446. Оп.2. Д. 252. Л. 16.

²⁸ Михайлов Дмитрий Сергеевич (1824–1889) – государственный и общественный деятель, педагог, зоолог; с 1867 г. – директор училищ Санкт-Петербургской губернии, с 1873 г. – директор Учительского института в Санкт-Петербурге; попечитель Оренбургского учебного округа (1885–1889). В 1864–1868 гг. издавал журнал «Натуралист».

²⁹ Протоколы заседаний Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете с 15-го октября 1865 г. по февраль 1869-го года // Известия ОЛЕАЭ. 1886. Т. 3. Вып. 2. Стб. 13–14 (на титульной странице этого выпуска – опечатка, следует читать «с 15-го октября 1866 г.»). – Г. К.).

причиной этого – какие-то разногласия с Михайловым, переход журнала в другие руки или то, что журнал отнимал слишком много сил и средств, – сейчас сказать уже невозможно. Во всяком случае секретарь общества Зенгер в письме Богданову, написанном, судя по тексту, в декабре 1867 г., заметил:

Я совершенно согласен с Вами, что делать его («Натуралист». – Г. К.) не только органом, но и изданием, выходящим под редакцией общества, нельзя, не следует и вредно. Выбирать ответственным редактором кого-нибудь из членов (а это выйдет, пожалуй, на то, что кого-нибудь из нас – т. е. действующих лиц) – опасно и губительно для избранного. Если затруднение представляется в отношении редактора, то же затруднение остается в силе и в отношении редакционной комиссии. И потому я готов без прискорбья изречь натуралисту: «Мир праху твоему», и, покинув мысль о сохранении его жизни и здоровья, следует только позаботиться все-таки на будущее время о возможности печатать наши протоколы и мелкие статьи ³⁰чрез менее длинные промежутки времени, чем это делалось до сих пор ³⁰.

Что же касается «Известий» как официального органа общества, то в общих чертах их концепция сложилась к середине 1866 г. В вышедшем в ноябре этого года первом выпуске третьего тома «Известий» был опубликован «Сборник дополнительных постановлений общества», специальный раздел которого был посвящен «Известиям». Приводим его здесь полностью:

§ 96. Общество издает «Известия» бессрочными выпусками.

§ 97. Они заключают в себе отчеты, протоколы, статьи официальные и кроме того:

а) описание естественных произведений губерний Московского учебного округа.

б) монографии этих предметов и

с) изложение тех общих научных вопросов, которые касаются деятельности общества и распространение которых в публике может принести пользу целям общества.

§ 98. Том «Известий» содержит около 15 листов. Стоимость его может быть различна, смотря по количеству политипажей и рисунков.

§ 99. Известия Антропологического отделения издаются отдельно, но в формате «Известий Общества», под общим заглавием, с присовокуплением слов: «Антропологическое отделение».

§ 100. Они издаются под редакцию директора и секретаря отделения ³¹.

На последних двух параграфах стоит остановиться особо. Решение об организации при обществе отделения (впоследствии отдела) антропологии было принято по предложению Богданова на третьем заседании общества 14 октября 1864 г. ³² Директором отделения был избран Д. Н. Сонцов (1803–1875), из-

³⁰ АРАН. Ф. 446. Оп. 2. Д. 252. Л. 15 об., 16.

³¹ Сборник дополнительных постановлений общества // Известия ОЛЕАЭ. 1866. Т. 3. Вып. 1. С. 7.

³² Протоколы заседаний... Вып. 1. Стб. 45.

вестный нумизмат и собиратель древностей, а секретарем – ученик Богданова А. П. Федченко (1844–1873), будущий исследователь Туркестана³³. Отделению была предоставлена значительная организационная и финансовая самостоятельность, включая изыскание средств и способов для распространения деятельности отделения и издания протоколов заседаний отделения

вполне или в извлечениях соответственно программе «Известий Общества», причем они могли бы составлять приложения к «Известиям», а также могли бы быть продаваемы и отдельно³⁴.

Разногласия вызвал лишь вопрос о том, должны ли «Известия Антропологического отделения» быть самостоятельным изданием или частью «Известий Общества любителей естествознания». В результате голосования было принято последнее предложение³⁵, которое и положило начало достаточно запутанной внутренней структуре и хронологии всего издания.

На десятом заседании общества 14 сентября 1865 г. Сонцов представил первый том «Известий Антропологического отделения», одновременно являвшийся вторым томом «Известий Общества»³⁶. Он был издан на средства Сонцова и обошелся ему в 988 руб. 76 коп.³⁷ Первый том «Известий Общества», составлением которого занимались Богданов и Зенгер и в который по предварительным планам должны были войти протоколы заседаний общества и приложения к ним, а также работы Щуровского «История геологии Московского бассейна» и Г. П. Федченко³⁸ «О самосадочной соли и соляных озерах Каспийского и Азовского бассейнов»³⁹, к тому времени еще не вышел, и это породило повторяющуюся из работы в работу ошибку: в качестве первого года издания «Известий» указывается 1866 г. (год выхода первого тома), а не 1865-й, что было бы правильнее.

Задержка с выходом первого тома была связана в первую очередь с тем, что надо было изготовить карты к работам Щуровского и Г. П. Федченко: первый заказывал их на свои собственные средства, а второму деньги выделило Министерство финансов. Типографские расходы оплачивал Богданов, но средств, по-видимому, все-таки не хватало, к тому же в процессе подготовки своего сочинения к печати Г. П. Федченко скончался, и издание его труда было отложено (он был опубликован в 1870 г. в пятом томе «Известий»). Первый выпуск первого тома вышел в феврале 1866 г. и содержал первую часть сочинения Щуровского «История геологии Московского бассейна» (продолжение этой работы было опубликовано годом позже в виде второго выпуска первого тома). В том же году, но несколькими месяцами позже, были напе-

³³ Там же. Стб. 54.

³⁴ Там же. Стб. 91.

³⁵ Там же. Стб. 91–92.

³⁶ Там же. Стб. 141.

³⁷ Протоколы заседаний... Вып. 2. Стб. 103.

³⁸ Федченко Григорий Павлович (1837–1866) – старший брат А. П. Федченко, выпускник Московского университета; оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре технологии; преподавал в Ремесленном учебном заведении в Москве.

³⁹ Протоколы заседаний... Вып. 1. Стб. 162.

чатаны протоколы заседаний общества с 14 мая 1864 г. по 29 августа 1866 г., дополненные уставом, сборником дополнительных постановлений и списком членов общества, а также протоколами заседаний совета общества с отчетами о геологических экскурсиях Щуровского⁴⁰. Выпуск этот был издан на средства, пожертвованные В. И. Солдатенковым, племянником К. Т. Солдатенкова, известного московского мецената и издателя, одного из учредителей «Товарищества Кренгольмской мануфактуры». В 1869 г. вышли еще два выпуска этого же тома: «Протоколы заседаний Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии с 15 октября 1865 г. по февраль 1869 года» и «Инструкции для Туркестанской экспедиции, составленные комиссией общества». Заметим кстати, что в название выпуска протоколов вкралась опечатка – должно быть «с 15 октября 1866 года», а нумерация выпусков также, по-видимому, перепутана – оба обозначены как «выпуск 2». С 1868 г., т. е. с первого выпуска шестого тома (пятый том, в котором был напечатан труд Г. П. Федченко вышел двумя годами позже) в связи с изменением названия общества «Известия» изменили свое название на «Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете».

Из сказанного выше уже, по-видимому, ясно, что выпуски «Известий» (а их в томе могло быть от 1 до 12) объединялись в тома по тематическому принципу. Тема могла определяться областью исследований, характером документов, предметом или проблемой. Так, первый том изначально предполагалось посвятить геологии: в нем были объединены два выпуска сочинения Щуровского по геологии Московского бассейна (непонятно, правда, почему труд Г. П. Федченко попал в пятый том, а не вышел, как это предполагалось изначально, третьим выпуском этого же тома); шестой том включал три выпуска трудов по энтомологии; тома 3 и 10 – протоколы заседаний общества; тома 11, 19, 34 и др. – описание путешествия А. П. Федченко в Туркестан (1868–1871) и обработанные материалы привезенных им коллекций и т. д. Когда по данной тематике (как, например, в последнем случае) выходили несколько томов, их выпуски имели еще и внутреннюю сквозную нумерацию.

С организацией Антропологического отделения в «Известиях» появился своеобразный «журнал в журнале» – «Известия Антропологического отделения», первый том которого вышел, как уже упоминалось, в 1865 г. и составил второй том «Известий Общества». Когда в феврале 1867 г. при обществе были основаны также Этнографический отдел (по предложению Н. А. Попова⁴¹) и Физическое отделение (по предложению А. С. Владимирского⁴²) и в составе «Известий» появились новые «журналы в журналах», их названия были унифицированы, поэтому второй том, подготовленный Антропологическим

⁴⁰ Протоколы заседаний... Вып. 2. Стб. 30.

⁴¹ Попов Нил Александрович (1833–1891/92) – историк, публицист, общественный деятель, член-корреспондент АН (1883), один из главных организаторов Этнографической выставки и Славянского съезда в Москве в 1867.

⁴² Владимирский Алексей Сергеевич (1827–1880) – физик, педагог, профессор Императорского Московского технического училища; инициатор создания, секретарь, затем председатель физического отделения ОЛЕАЭ; организатор павильона прикладной физики на Политехнической выставке (1872) в Москве.

отделом (20-й том «Известий») вышел уже под названием «Труды Антропологического отдела. Книга 2». Первый том «Трудов Этнографического отдела» вышел в 1868 г. (т. 7 «Известий»), а Физическое отделение стало издавать свои труды отдельными томами только с 1881 г. (т. 41 «Известий»). Позже при обществе были организованы и другие отделения, также издававшие отдельные тома своих «Трудов» и «Дневников» в рамках «Известий». Труды отделов и отделений имели двойную нумерацию: номер тома «Известий» и номер тома «Трудов». Если же при отделах и отделениях создавались комиссии (например, Музыкально-этнографическая комиссия, открытая при Этнографическом отделе в 1902 г.), то в их изданиях вводилась соответственно тройная нумерация томов.

Такая система нумерации была не только запутанной и достаточно громоздкой, она нарушала хронологию издания. Как уже упоминалось выше, второй том издания вышел в 1865 г., на год раньше, чем первый выпуск первого тома, опубликованный одновременно с первым выпуском третьего тома; в 1867 г. были напечатаны второй выпуск т. 1 и два выпуска т. 4; в 1868 – первый выпуск т. 6 и т. 7; в 1869–м – второй и третий выпуски т. 3 и второй выпуск т. 6, а в 1870–м – т. 5, третий выпуск т. 6 и первый и третий выпуски т. 8. С другой стороны, при разнообразии существовавших при обществе отделов (недаром ОЛЕАЭ называли «московской академией наук») «Известия» были одним из факторов, объединявших ОЛЕАЭ, не дававших ему распасться на множество специализированных обществ. И создатель общества Богданов это прекрасно понимал. Недаром он так настаивал на том, чтобы отделения издавали свои труды и протоколы заседаний в «Известиях».

К началу 80-х гг. XIX в. ОЛЕАЭ разрослось настолько, что его отделения стали терять контакт друг с другом, функционируя по существу как самостоятельные общества. Недаром в прессе тех лет общество называли то Обществом любителей антропологии, то этнографическим, то зоологическим. После ухода бессменного президента ОЛЕАЭ Щуровского, который скончался в 1884 г., центробежные тенденции стали особенно заметны. С ними не смог справиться ни сменивший Щуровского А. Ю. Давидов, вице-президент и один из основателей общества (он уже был болен и через год умер), ни сам Богданов, согласившийся, наконец, занять должность президента и пробывший на этом посту три года (1886–1889). Его сменил В. Ф. Миллер (1848–1913), известный лингвист и этнограф, председатель Этнографического отдела ОЛЕАЭ, а через год, в 1890 г., президентом стал антрополог, этнограф и географ Д. Н. Анучин (1843–1923), остававшийся на этом посту до своей смерти. При Анучине общество практически распалось, сохраняя свое единство лишь номинально. Все это не могло не отразиться на «Известиях», оставшихся официальным печатным органом общества.

Отношения Богданова с Миллером, который с 1881 г. являлся президентом Этнографического отдела ОЛЕАЭ, были не очень хорошими, по крайней мере, авторитет Богданова не был для Миллера столь абсолютен, как для старых членов общества⁴³. Кроме того, судя по протоколам заседаний обще-

⁴³ См. например, его письмо Д. Н. Анучину от 2 февраля 1889 г. (Отдел рукописей РГБ. Ф. 10. П. 5. № 400. Л. 5–6).

ства и переписке Богданова с его учениками, сам Богданов весьма неохотно пошел на организацию при ОЛЕАЭ самостоятельного Антропологического отдела, а проведение знаменитой Этнографической выставки, положившей начало Дашковскому этнографическому музею, считал скорее поражением, чем победой. Этнографический отдел с момента своей организации был самым активно публикующимся, поэтому неудивительно, что он был первым, кто решил отойти от богдановских «Известий» и основать собственный журнал – «Этнографическое обозрение». Организованный по инициативе Миллера, этот журнал начал выходить в 1889 г. и стал первым этнографическим журналом в России. Однако «Труды Этнографического отдела» продолжали публиковаться в «Известиях» вплоть до 1893 г.⁴⁴ Президент ОЛЕАЭ Анучин пошел несколько дальше в смысле подрыва роли «Известий» как объединяющего общества фактора. В 1890 г. он организовал при обществе Географическое отделение. Первый выпуск «Трудов Географического отделения» был опубликован в 1894 г. как 83-й том «Известий»⁴⁵, однако протоколы заседаний своего отделения он сразу же стал печатать в основанном им в том же году журнале «Землеведение». Справедливости ради надо сказать, что через 16 лет в «Известиях» вышел еще один выпуск «Трудов Географического отделения», правда, вопреки традиции он был издан не в Москве, а в Петербурге⁴⁶.

«Известия» постепенно теряли свою роль главного печатного органа ОЛЕАЭ. Неизменно верными ему оставались только Антропологический отдел, Отделение физических наук и Зоологическое отделение, но и они, как и другие отделы и отделения общества, параллельно начинали издавать свои собственные журналы: с 1900 г. начал выходить «Русский антропологический журнал» под редакцией А. А. Ивановского⁴⁷; в 1910–1913 гг. существовал издаваемый Зоологическим отделением «Биологический журнал» (ред. В. С. Елпатьевский⁴⁸, В. Д. Лепешкин⁴⁹ и М. М. Новиков⁵⁰), позже вместо него стал выходить «Дневник Зоологического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, новая серия». Были свои журналы у физиологического и геологического отделений, у топо-

⁴⁴ *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения 1884–1886 гг. // ОЛЕАЭ. Т. 77. Труды Этнографического отдела. Т. 13. Вып. 1. М., 1893. С. 1–114.

⁴⁵ *Краснов А. Н.* Травяные степи северного полушария // Известия ОЛЕАЭ. Т. 83. Труды Географического отделения. Вып. 1. М., 1894. С. 1–294.

⁴⁶ *Адлер Б. Ф.* Карты первобытных народов // Известия ОЛЕАЭ. Т. 119. Труды Географического отделения. Вып. 2. СПб., 1910. С. 1–350.

⁴⁷ Ивановский Алексей Арсеньевич (1866–1934) – антрополог, с 1893 г. – хранитель Антропологического музея Московского университета; в 1900–1914 гг. – редактор «Русского антропологического журнала», в 1889–1896 гг. совершил ряд научных экспедиций в Южный Алтай, Сибирь, Монголию, на Кавказ и др.

⁴⁸ Елпатьевский Владимир Сергеевич (1877–1957) – зоолог, приват-доцент Московского университета и хранитель университетского Зоологического музея; после 1918 г. – проф. Саратовского и Азербайджанского университетов.

⁴⁹ Лепешкин Владимир Дмитриевич (1869–?) – зоолог-любитель; финансировал экспедицию ОЛЕАЭ в Персидский залив.

⁵⁰ Новиков Михаил Михайлович (1876–1965) – зоолог, первый выборный ректор Московского университета (1919–1920); в 1922 г. выслан из России как представитель «антисоветской интеллигенции».

графо-геодезической комиссии и др. Последний 130-й том «Известий» вышел в 1916 г., а само ОЛЕАЭ пережило революцию и просуществовало до 1930 г., когда вместе с другими университетскими обществами естествоиспытателей было слито в единое Всероссийское общество испытателей природы.

История становления «Известий Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» как научного периодического издания представляет существенный интерес для истории русской науки, так как это было первое в России научное издание, заявившее о том, что будет публиковать научные работы только на русском языке⁵¹, и последовательно осуществлявшее эту задачу, несмотря на многочисленные критические высказывания в свой адрес. Даже в тех случаях, когда по заданию общества работа выполнялась иностранным ученым (как это было, например, при обработке и описании коллекций, собранных Туркестанской экспедицией А. П. Федченко) ее сначала переводили на русский и только потом издавали в «Известиях»⁵². В результате на годичном заседании ОЛЕАЭ в 1875 г. секретарь общества Зенгер мог с гордостью заявить:

Несколько лет тому назад наши ученые сетовали на установленное нами правило печатать не иначе, как на отечественном языке, все специальные сочинения; в настоящее время благодаря изданиям как нашего, так и других университетских обществ, а также трудам четырех съездов русских естествоиспытателей, отечественная естественно-историческая литература приняла уже такие размеры, при которых подобные сетования теряют всякое значение, и, напротив того, вместо них приходится слышать теперь постоянно сожаления иностранцев о недостаточном знакомстве их с нашим языком и видеть, как многие из специалистов за границу принялись прилежно учиться по-русски⁵³.

Публикации «Известий» можно разделить на три группы, каждая из которых представляет самостоятельный интерес для историко-научных исследований: 1) оригинальные статьи; 2) протоколы заседаний общества и его отделов, отделений, комиссий и комитетов; 3) работы историко-научной направленности.

Часто можно услышать мнение, что в «Известиях» по сравнению, например, с «Бюллетенем Московского общества испытателей природы», печаталось меньше значимых научных работ. Если это утверждение и имеет под собой некоторую почву, то оно может быть отнесено лишь к периоду становления и самого ОЛЕАЭ, и его «Известий». Последовательная политика общества, направленная на развитие и популяризацию естествознания в России, его открытость и привлечение в свои ряды известных и активно работающих ученых дали свои плоды. Не следует также забывать о том, что ОЛЕАЭ относилось к разряду «богатых» обществ. В. А. Варсанофьева, сетуя на отсутствие у МОИП средств для организации научных экспедиций во второй

⁵¹ О языке научных публикаций в России см.: Валькова О. А. Язык фундаментальной науки в России // Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 322–346.

⁵² См.: Валькова О. А. Ольга Александровна Федченко: 1845–1921. М., 2006.

⁵³ Протоколы заседаний... Вып. 2. Стб. 48.

половине XIX в. и на то, что финансовое положение МОИП к этому времени было сильно подорвано из-за организованной им экспедиции С. Г. Карелина, замечает, что

к этому времени возникает несколько новых добровольных научных обществ, материально более обеспеченных, как Русское географическое общество [...] и Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии [...]. К ним переходит первенство в организации широких экспедиционных исследований⁵⁴.

Да, у ОЛЕАЭ были средства на финансирование экспедиций и научных исследований, и средства эти в основном были получены благодаря организаторским способностям основателя общества Богданова. Что же касается государственного финансирования, то оно было примерно одинаковым: МОИП ежегодно получало 2857 руб. 10 коп.⁵⁵, а ОЛЕАЭ – 2500 руб., выделенных по представлению первого съезда русских естествоиспытателей.

Общество тщательно отбирало кандидатов, которым предоставляло средства для научных исследований и экспедиций. При этом, согласно принятым обществом «Постановлениям относительно командирования от Общества любителей естествознания лиц для ученых исследований и относительно печатания сочинений в изданиях общества» (это постановление было принято в феврале 1876 г., но изложенные в нем правила действовали и ранее), лица, получившие средства на научные исследования, должны были не только информировать общество о ходе работы, а по ее окончании предоставлять отчет и обработанные результаты исследования для публикации их в изданиях общества, но еще и обязывались

не помещать в других русских или иностранных изданиях результатов своих исследований, хотя бы и в виде предварительных заметок, без разрешения совета общества и [...] доставлять для собраний общества собранные предметы и препараты и не отдавать их в другие учреждения без согласия общества⁵⁶.

Относительно статей, принятых для публикации в изданиях общества, в постановлении указывалось:

4. В изданиях общества помещаются только самостоятельные, нигде еще не опубликованные работы. Совет общества получает удостоверение от автора как о том, что его сочинение исключительно предназначается для изданий общества, так и в том, что одновременно оно не появится на каком-либо иностранном языке.

5. Краткие предварительные заметки, если были напечатаны до передачи сочинения совету, указываются автором совету общества для возможности уяснения советом степени отличия предназначенного к печати

⁵⁴ Варсанофьева В. А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М., 1955. С. 50.

⁵⁵ ЦИАМ. Ф. 455. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

⁵⁶ Протоколы заседаний... Вып. 2. Стб. 70.

труда от опубликованного уже автором содержания. По представлении и приеме труда советом общества всякие предварительные заметки и рефераты о нем могут быть сделаны только с согласия совета общества.

6. Чрез полгода по появлении труда в изданиях общества автор имеет право поместить извлечение и перевод в другом издании, но с непременным условием обозначения того, что труд уже напечатан в «Известиях общества любителей естествознания» (с обозначением тома и года издания)⁵⁷.

Правила достаточно жесткие, и не всем они нравились, тем не менее, в «Известиях» публиковались многие известные русские ученые. Среди наиболее значительных работ можно упомянуть «Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных» Н. А. Северцова (т. 8, вып. 2); «Наблюдения над развитием *Coelenterata*» (т. 10, вып. 2), «Наблюдения над развитием *Brachiopoda*» (т. 14) и ряд других статей А. О. Ковалевского; «О границах между юрской и меловой формациями» В. О. Ковалевского (т. 14); «История развития спорангиев и спор высших тайнобрачных» И. Д. Чистякова (т. 9, вып. 2), «Травяные степи северного полушария» А. Н. Краснова (т. 83, 1894), «Карты первобытных народов» Б. Ф. Адлера (т. 119, 1910), «Зырянне и Зырянский край» К. А. Попова (т. 13, вып. 2) и др.

Достаточно большое место в «Известиях» занимают протоколы заседаний ОЛЕАЭ, его отделов, отделений и комиссий, а также комитетов, которые общество создавало для устройства выставок (этнографической, 1867 г.; политехнической, 1872 г.; антропологической, 1879 г.; зоологической, 1893 г.), Музея прикладных знаний, съездов, международных конгрессов 1893 г. и др. В отличие от лаконичных и сухих протоколов МОИП, издававшиеся Богдановым (он лично занимался этим) протоколы (т. 3, вып. 1; т. 8, вып. 1; т. 9, вып. 1; т. 10, вып. 12 и др.) больше напоминают стенограммы. И в этом смысле они являются ценнейшим источником информации о научной, организационной и финансовой деятельности общества, о взаимоотношениях его членов, о его связи с другими научными обществами и о его деятельности, как указывается в § 1 устава общества, по «распространению естествознания в массе публики». К сожалению, после смерти Богданова в 1896 г. эта практика прекратилась.

В протоколах много интересных деталей. Так, в них можно найти (т. 3, вып. 1) подготовленные Щуровским «Правила, которыми нужно руководствоваться в геологических экскурсиях» с описанием необходимых инструментов, способов составления коллекций и ведения журналов наблюдений, методов снятия профилей и пр., и аналогичные правила для проведения зоологических, ботанических и палеонтологических экскурсий, составленные Богдановым, А. П. Федченко и Зенгером. Эти правила были адресованы тем, кто интересуется естественными науками, но не получил достаточной подготовки, чтобы заниматься ими самостоятельно. В помощь таким людям общество готовило также справочные коллекции по ботанике, зоологии, палеонтологии и минералогии (за минералогическую часть этих коллекций отвечал Щуров-

⁵⁷ Там же.

ский). Здесь же представлены подробности того, как ОЛЕАЭ организовывало свои первые экспедиции, сначала ближние в Ярославскую, Костромскую и Могилевскую губернии, а затем и более дальние для изучения озер средней и северной России и для исследования Черного, Каспийского, Балтийского и Белого морей в зоологическом отношении. Активное участие в одной из этих экспедиций принимал ученик Богданова, будущий известный географ и путешественник В. Ф. Ошанин. Другой его ученик, А. П. Федченко, возглавил самую знаменитую из организованных ОЛЕАЭ экспедиций – Туркестанскую экспедицию 1868–1871 гг. В протоколах отражена переписка общества с генерал-губернатором Туркестанской области К. П. фон Кауфманом (избранным в 1873 г. почетным членом ОЛЕАЭ) по поводу этой экспедиции, ее задач и возможностей, кандидатуры ее руководителя и пр., а также приведены материалы обсуждения программы будущей экспедиции и отчеты, которые Федченко присылал в общество. Когда какие-то проблемы привлекали внимание членов общества, то обычно создавались временные комиссии, призванные решить их. Свои выводы они докладывали на заседаниях ОЛЕАЭ, и их отчеты можно найти в протоколах. Так, одна из комиссий должна была ответить на вопрос, возможно ли в настоящее время осуществить идею Ломоносова об автоматическом наблюдении атмосферы «в высших слоях». Ответ был получен положительный, и комиссия приступила к разработке прибора. Когда действительный член общества В. А. Бабин в апреле 1866 г. начал бурить в Москве в верхней части Яузского бульвара артезианскую скважину, ОЛЕАЭ организовало комиссию для изучения внутренней температуры земли и даже разработало специальный прибор для таких измерений. Кроме того, бесценный и еще далеко не полностью оцененный материал по этнографии, медицинской географии, истории техники и пр. содержат протоколы заседаний комитетов Этнографической, Политехнической и Антропологической выставок.

Третья группа работ – это труды по истории науки, подготовленные Богдановым в 80-х гг. XIX в.: «Карл Францевич Рулье и его предшественники по кафедре зоологии в Императорском Московском университете», «Материалы по истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания» и «Летопись зоологических трудов общества в первое двадцатипятилетие его существования (1863–1888)».

«Карл Францевич Рулье и его предшественники по кафедре зоологии в Императорском Московском университете»⁵⁸ – это наиболее известный из историко-научных трудов Богданова. Именно в этой книге он назвал Рулье «первым русским предшественником Дарвина», благодаря чему она часто цитировалась в отечественной историко-научной литературе. Но эта книга не только о Рулье. В ней дается достаточно полная и широкая картина развития естествознания и преподавания естественных наук в России.

«Летопись зоологических трудов общества в первое двадцатипятилетие его существования (1863–1888)» состоит из двух томов. Первый – «Фауни-

⁵⁸ Богданов А. П. Карл Францевич Рулье и его предшественники по кафедре зоологии в Императорском Московском университете // Известия ОЛЕАЭ. 1885. Т. 43. Вып. 2. С. 1–215.

стические работы общества»⁵⁹ – был издан в 1888 г., второй – «Анатомические и эмбриологические работы общества»⁶⁰ – через два года, в 1890 г. Текст «Летописи» почти полностью составлен из тех разделов протоколов заседаний общества, которые имели отношение к зоологии. По мнению автора, «Летопись» – это не только дань уважения обществу, но, в первую очередь, справочное издание, недостаток которых так ощущается в России и которые необходимы «для полной и скорой (это тоже важно) ориентировки в области литературы [...] так как у нас нет еще ежегодных обзоров, т. е. того что немцы называют отчетом (*Bericht*)». Он подчеркивает, что ученые общества обязаны взять на себя работу по подготовке таких систематических обзоров, так как новая научная информация по преимуществу сосредоточена в их изданиях. Богданов рассматривает свою «летопись» как первую попытку такой систематизации⁶¹.

В том же году, что и первый том «Летописи», Богданов издал первый том «Материалов для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслями знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1887)»⁶². Это своеобразная портретная галерея, биографический справочник и библиография трудов русских зоологов. Четыре изданные тома содержали около 330 биографий и свыше 150 портретов, размещенных на таблицах. В подготовке отдельных статей для этих томов принимали участие Д. Н. Анучин, Е. А. Богданов, А. В. Вржесниовский, А. С. Измайлов, Н. О. Ковалевский, С. Н. Никитин, Ф. Р. Остен-Сакен, Н. В. Слюнин, О. И. Радошковский и др.

Итак, достаточно беглый обзор истории становления и предметного содержания «Известий Императорского общества любителей естествознания» показывает, что это издание является интересным и ценным источником по истории русской науки второй половины XIX в.

⁵⁹ Летопись зоологических трудов Общества в первое двадцатипятилетие его существования (1863–1888). Сост. А. П. Богданов. Т. 1. Фаунистические работы общества // Известия ОЛЕАЭ. 1888. Т. 54. Стб. 1–494.

⁶⁰ Летопись зоологических трудов Общества в первое двадцатипятилетие его существования (1863–1888). Сост. А. П. Богданов. Т. 2. Анатомические и эмбриологические работы общества // Известия ОЛЕАЭ. 1890. Т. 59. Стб. 1–538.

⁶¹ Летопись зоологических трудов... Т. 1. С. III–IV.

⁶² Богданов А. П. Материалы по истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последние 35 лет (1850–1887) // Известия ОЛЕАЭ. 1888–1892. Т. 55, 57, 70, 71.